

СЕМАНТИКА СТРАХА И СРЕДСТВА ЕЕ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

SEMANTICS OF THE EMOTION 'FEAR' AND ITS VERBALIZATION IN RUSSIAN AND FRENCH

Скворцова Ю.С.

СПбГУ, кафедра «Общего языкознания»

mailto: hohog2002@yahoo.com

Сопоставительный лексико-семантический и структурный анализ средств вербализации эмоции страха показывает, что концептуализация эмоций является отчасти универсальной, отчасти национально-специфичной и может быть единообразно описана для разных языков и эмоций в рамках смыслового и метафорического подходов.

Страх, будучи одной из наиболее базовых эмоций, неоднократно становился предметом лингвистических исследований. При этом его исчерпывающее лингвистическое описание пока отсутствует. Большинство работ носят фрагментарный характер. Попытки создания идеографического словаря, или тезауруса, в котором был бы приведен максимально полный перечень слов и выражений эмоции страха, имели ряд недостатков. В частности, так и не были разработаны универсальные семантические критерии для классификации имеющегося материала, отсутствовали экспликации употребления и сочетаемости слов и выражений. Другим распространенным видом исследований являются описания отдельных языковых или речевых особенностей выражения страха, которые, однако, также оказываются недостаточными ввиду отсутствия опоры на общее лексико-семантическое поле страха.

Интерес представляло именно исследование страха в сопоставительной перспективе (в русском и французском языках), поскольку более или менее крупные работы в таком ракурсе нам не известны. Выводы же о том, что языковое представление эмоций является отчасти универсальным, отчасти национально-специфическим, зачастую делаются на достаточно малом корпусе данных и носят самый общий характер.

Единогo подхода к описанию языкового обозначения эмоций также не существует. Главенствующими в настоящее время являются два подхода – смысловой/прототипический (А.Вежицкая, Л.Н.Иорданская, Анна А.Зализняк) и метафорический (Н.Д.Арутюнова, Lakoff G., Johnson M., Kövecses Z.). Поскольку ни один из вышеуказанных подходов не является исчерпывающим, наиболее продуктивным является их синтез, предложенный в работах Ю.Д.Апресяна и В.Ю.Апресян.

В ходе исследования ставились три основные задачи:

- 1) обзор существующих теорий языковой концептуализации эмоций;
- 2) систематизация собранного (словарного) материала;
- 3) описание семантики, сочетаемости и употребления ЛСГ имен эмоции страха.

Материалом исследования послужила нейтральная нормативная лексика из словарей различных типов. Для ее систематизации был априорно выделен набор из 15 семантических параметров, по которым распределен собранный языковой материал:

1. Экспериенцер, Сэксп ;
2. Причина страха, Сприч : *опасность, danger*;
3. Каузатор эмоции, Скауз ;
4. Экспериенциальный предикат: *бояться; craindre*;
 - 4.1. Процессуальные предикаты: *трусить, мне страшно, avoir peur*;
- 4.2. Результативные предикаты: *испугаться перепугаться, prendre peur*;
- 4.3. Нейтральные с точки зрения результативности / процессуальности: *быть испуганным, être pris de peur*;
5. Каузативный предикат: *пугать; faire peur* ;
 - 5.1. Процессуальные предикаты: *страшить; épouvanter*;
 - 5.2. Результативные предикаты: *напугать, frapper de crainte*;
 - 5.3. Нейтральные с точки зрения результативности / процессуальности: *se faire craindre; être craint ≈ заставлять себя бояться*;
6. Имя эмоции: *страх; peur* ;
7. Имя процесса приведения в эмоциональное состояние: *запугивание; menacer*;
8. Адьюнкт (характеристика потенциальной или актуальной причины либо каузатора страха): *страшный; épouvantable* ;
9. Адьюнкт (характеристика экспериенцера): *испуганный; épouvané*;

10. Адьюнкт (характеристика потенциального и вероятного экспериенцера): *трусливый ; peureux*;
11. Типовое имя потенциального экспериенцера: *трус ; lâche (m)*;
12. Имя качества, обозначаемого параметром 10 и свойственного экспериенцеру (параметр 11): *трусость ; lâcheté*;
13. Типовое имя потенциального каузатора или причины страха: *страшила, épouvantail*;
14. Экспериенциальные адвербиалы (характеристика действия, сопровождаемого эмоцией страха ('будучи в определенном эмоциональном состоянии') или выражающего эмоциональное состояние): *испуганно; peureusement*;
15. Каузативные адвербиалы (характеристика действия, внушающего страх, направленного на приведение кого-либо в данное эмоциональное состояние): *угрожающе; effroyablement*.

В целом, набор ролей, актуальных для ситуации страха, в русском и французском языках совпадает. Видимо, это можно объяснить тем, что, по словам А.Вежбицкой, страх «обусловлен биологической природой человека, а не культурой» [Вежбицкая 1999: 606].

По-видимому, ни в том, ни в другом языке нет узуальных выражений семантических ролей участников ситуации – $S_{\text{эсп}}$, $S_{\text{кауз}}$.

Однако, в русском языке, в отличие от французского, существует особая дативная конструкция (*мне страшно*), для выражения эмоционального состояния экспериенцера, не осознающего причин страха, не контролирующего ситуацию. Во французском языке признак осознанности vs. неосознанности эмоции страха, не находит выражения : предикатам *мне страшно* и *я боюсь* соответствует *j'ai peur*.

Кроме дативной конструкции, русский язык, как это многократно отмечалось, обладает более развитой системой суффиксов и префиксов, значения которых во французском выражаются аналитически или вообще не получают выражения:

Русский язык	Французский язык
Испугать	Faire peur и др. (в точечных временах)
Напугать	
Запугать	Intimider, terroriser (в точечных временах)
Перепугать	Effrayer terriblement / mortellement (в точечных временах)
Пугнуть	Chasser (в точечных временах)
Припугнуть	Menacer de qch (в точеч. временах)
Спугнуть	Effaroucher, effrayer, faire lever (птицу, зверя) (в точеч. временах)
Отпугнуть	Effaroucher, effrayer (в точечных временах)
Распугать	Effaroucher, disperser (в точечных временах)
Вспугнуть	Effrayer, effaroucher (животное), lever (дичь) (в точечных временах)
Попугать	Effrayer légèrement (в точечных временах)

В русском языке вид, способ действия выражаются при помощи словообразовательных аффиксов. Во французском характер действия, передаваемый русскими видовыми формами, выражается противопоставлением «точечных» (passé composé, passé simple) и «линейных» (imparfait) времен.

Значение русской приставки может быть заключено в семантике французского глагола. Так, *Effaroucher* толкуется в словаре как *Faire fuir (un animal) en l'effrayant* (отогнать животное, испугав его), что соответствует русскому *распугивать (распугать)* либо *отпугивать (отпугнуть)*.

Значение приставки может, наконец, передаваться словами за пределами самого глагола, например, наречиями степени для выражения интенсивности действия : *перепугать – effrayer terriblement / mortellement*.

Во французском языке более распространены конструкции с пассивным причастием, чем в русском. Так, в русском языке невозможно образование страдательного причастия прошедшего времени от глаголов однократного действия: невозможно сказать **быть пугнутым*, точно также как и **быть кольнутым*. Кроме того, во французском возможно образование пассивных каузативных форм от экспериенциальных предикатов: *craindre – être craint* (параметр 5.3.), что по-русски примерно соответствует выражению *заставлять себя бояться*.

Все эти различия обусловлены, прежде всего, системно-структурными различиями языков.

Особое внимание в работе уделяется анализу семантики и употребления, сочетаемости имен эмоции страха.

<u>СТРАХ</u>	<u>PEUR</u>
<u>Испуг</u>	<u>CRAINTE</u>
<u>Ужас</u>	<u>Appréhension</u>
<u>Боязнь</u>	<u>Effroi</u>
<u>Паника</u>	<u>Epouvante</u>
Опасение	<u>Terreur</u>
Трепет (литер.)	<u>Frayeur</u>
Ужась	<u>Angoisse</u>
Жуть (обиход.-разг.)	<u>Panique</u>
Перепуг	Horreur
	Trac
	Effarement,
	Effarouchement
	Affolement

В русском языке анализу подверглись 5 слов, во французском – 9. И в целом, во французском языке имена эмоции страха представлены бóльшим количеством слов.

По результатам анализа в каждом языке выделяются доминанты группы: для русского языка это одно слово - *страх*, для французского два - *peur* и *crainte*. Эти лексемы имеют самое широкое, самое общее значение, обладают максимальной лексической и синтаксической сочетаемостью. Минимальной сочетаемостью согласно данным словарей, а также экспериментальным данным характеризуются слова *боязнь* и *appréhension*.

Набор семантических ДП в целом совпадает в обоих языках и, по-видимому, более или менее универсален. Но в отличие от французского языка, русские имена страха «более очевидным образом» противопоставлены друг другу. Основными ДП для русского языка являются интенсивность и длительность эмоции:

	Интенсив.	Длитель.	
<i>Страх</i>	+/-	+/-	
<i>Боязнь</i>	-	+	Несильный протяженный во времени страх
<i>Испуг</i>	+	-	Сильный внезапный быстро проходящий страх
<i>Ужас</i>	+	-(+)	Максимально интенсивный непродолжительный страх
<i>Паника</i>	+	+	Интенсивное длительное состояние

Именно признаки длительности и интенсивности эмоции, главным образом, определяют выбор того или иного слова, той или иной конструкции.

Во французском языке вопрос семантической дифференциации слов данной группы оказывается сложнее, поскольку ряд слов обладают схожей или фактически совпадающей семантикой (например, *effroi – épouvante*). Кроме этого, признак интенсивности не столь актуален для французского языка, поскольку большинство слов рассматриваемой ЛСГ, согласно словарным определениям, обозначают эмоцию высокой интенсивности. Экспериментальным путем удалось ранжировать рассматриваемые лексемы по признаку интенсивности следующим образом (в порядке возрастания интенсивности):

- *Appréhension*
- *Angoisse*
- *Crainte*
- *Peur*
- *Frayeur*
- *Effroi*
- *Epouvante*
- *Horreur, Panique, Terreur*

С другой стороны, для французского языка оказывается более важным признак «внешние проявления» описываемой эмоции.

В целом, представляется, что во французском языке ЛСГ имен эмоции страха характеризуется большой степенью *избыточности*: по данным эксперимента, согласно показаниям информантов, большинство слов свободно взаимозаменяемы в самых различных конструкциях. Подобной сочетаемостной свободы в русском языке обнаружено не было. Однако, как показал проведенный эксперимент, в русском языке идет процесс расширения сочетаемости не доминантных имен страха (достигший своего апогея во французском языке).

В результате проведенного анализа остались открытыми два вопроса: во-первых, насколько закономерно соотношение семантики и сочетаемости слов. На основании собранного материала было установлено, что связь между ними существует, но не является абсолютной и однозначно предсказуемой. Так, как правило, имя сильной эмоции не сочетается с определением ‘слабой интенсивности’: что-нибудь типа **легкая паника*. Если такое сочетание и употребляется, то оно получает дополнительные коннотации (шутл., иронич.). Таким образом, можно сформулировать лишь некоторые закономерности, но не абсолютные правила.

Второй вопрос касается нормативности того или иного выражения. С одной стороны, мы имеем заданную в словарях норму, а с другой – реальное употребление слов носителями языка в речи, в Интернете. Их расхождение может обозначать одно из двух – изменение нормы или неправильное употребление слов носителями языка. Проблема заключается в разграничении этих двух явлений и остается открытой.

В целом, проведенный анализ, с одной стороны, подтверждает гипотезу о принципиальной универсальности основных способов языкового обозначения страха, а с другой – демонстрирует некоторые черты национально-языковой специфики вербализации страха в русском и французском языках.

Литература

1. Wierzbicka A. Emotions across languages and cultures: diversity and universals. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.